

ТЕМА В ФОКУСЕ:

НОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-48-86

Научная статья / Research paper

О.М. Александрия, А.Г. Савельев*

**НОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА
И ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ США**

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Каждая новая американская администрация принимает и публикует ряд важных документов, в которых отражены официальные взгляды руководства страны на наиболее актуальные проблемы внешней и внутренней политики Соединенных Штатов. Среди подобных проблем государственного уровня далеко не последнее место занимают вопросы войны и мира, оценки угроз и вызовов международной безопасности, роли военной силы и ядерного оружия в ее обеспечении и целый ряд других. При этом каждая новая администрация так или иначе корректирует взгляды своих предшественников на названные проблемы, особенно если те принадлежат к другой политической партии. Настоящая интрига сложилась в этой

* *Александрия Ольга Михайловна* — кандидат политических наук, доцент, декан факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dekanat@fmp.msu.ru); *Савельев Александр Георгиевич* — доктор политических наук, главный научный сотрудник центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: saveliev@imemo.ru).

связи с приходом в 2025 г. к власти в США Д. Трампа. Для того чтобы приблизиться к пониманию контуров обновленной стратегии США в сфере международной безопасности, оценить степень ее возможной преемственности по отношению к подходам предыдущих администраций, авторы провели последовательный сравнительный анализ ключевых документов американского политико-военного планирования по нескольким основным параметрам: 1) как в них оценивается международная обстановка в целом; 2) какими видятся основные угрозы и вызовы безопасности; 3) кто рассматривается в качестве вероятных противников США; 4) как оценивается роль ядерного оружия в политике безопасности США; 5) как трактуются проблемы стратегической стабильности и стратегического сдерживания; 6) какие требования предъявляются к ядерным силам США; 7) какие приоритеты ставятся в рамках программ модернизации ядерных сил; 8) какую позицию они занимают по проблеме контроля над ядерными вооружениями. Авторы приходят к выводу, что новая администрация Д. Трампа, безусловно, внесет определенные изменения в документы стратегического планирования США, принятые Дж. Байденом, прежде всего в направлении усиления роли ядерных вооружений в политике безопасности, равно как и развития систем противоракетной обороны. Основное внимание США будет, вероятно, обращено на Китай, в то время как проблемы, связанные с Россией, станут рассматриваться как носящие менее долгосрочный характер и более поддающиеся урегулированию в интересах Соединенных Штатов. При этом контроль над ядерными вооружениями отойдет на второй план в американской политике, хотя попытки привлечь Китай к этому процессу могут быть продолжены. Запланированные программы модернизации стратегических ядерных сил США останутся неизменными, но могут быть дополнены расширением программ в области противоракетной обороны. В целом политика безопасности США будет носить более жесткий характер и требовать, наряду с прочим, быстрого и эффективного разрешения всех существующих и потенциальных проблем в данной области.

Ключевые слова: США, Стратегия национальной безопасности, стратегическое планирование, ядерные вооружения, стратегическое сдерживание, стратегическая стабильность, противоракетная оборона, контроль над вооружениями, Б. Обама, Д. Трамп, Дж. Байден, Россия, Китай

Для цитирования: Александрия О.М., Савельев А.Г. Новая администрация Д. Трампа и проблемы преемственности стратегического планирования США // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 2. С. 48–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-48-86.

Olga M. Aleksandriya, Alexander G. Savelyev

**DONALD TRUMP'S NEW ADMINISTRATION
AND CONTINUITY IN U.S. STRATEGIC PLANNING**

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO)
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

Every new U.S. administration adopts and publishes a series of key documents outlining the official stance on the most pressing domestic and foreign policy issues. Among the latter issues of war and peace, the assessment of threats and challenges to international security and the role of military force and nuclear weapons in ensuring it occupy not the last place. At the same time, each succeeding administration inevitably adjusts its predecessors' views on these matters, especially if they belong to a rival political party. In this context, the return of Donald Trump to the U.S. presidency in 2025 creates a special intrigue. To understand both the contours of the updated U.S. strategy in the field of international security and its correlation with the approaches of previous administrations, the authors examine the key American political and military planning documents across the following issue areas: 1) overall assessments of the international situation; 2) perceived major security threats and challenges; 3) likely adversaries of the United States; 4) the role of nuclear weapons in the U.S. security policy; 5) views on strategic stability and strategic deterrence; 6) requirements for the U.S. nuclear forces; 7) priorities within nuclear forces modernization programs; and 8) positions on nuclear arms control. The authors conclude that the new Trump administration will undoubtedly introduce certain modifications to the strategic planning documents adopted under Joe Biden, particularly in terms of strengthening the role of nuclear weapons in security policy and advancing missile defense systems. The strategy's primary focus will likely shift toward China, while Russia-related issues may be deemed less pressing and more manageable in terms of U.S. interests. Meanwhile, nuclear arms control will recede, although efforts to engage China in these activities may continue. Mapped out modernization programs for U.S. strategic nuclear forces will remain intact but could be supplemented by expanded missile defense initiatives. In general, the U.S. security policy is expected to take a more assertive stance, demanding swift and effective resolution of all existing and potential challenges in this domain.

Keywords: United States, National Security Strategy, strategic planning, nuclear weapons, strategic deterrence, strategic stability, missile defense, arms control, Barack Obama, Donald Trump, Joe Biden, Russia, China

About the author: Olga M. Aleksandriya — PhD (Political Science), Associate Professor, Dean of the School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dekanat@fmp.msu.ru); Alexander G. Savelyev — Doctor of Sciences (Political Science), Chief Research Fellow at the Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO) (e-mail: saveliev@imemo.ru).

For citation: Aleksandriya O.M., Savelyev A.G. 2025. Donald Trump's new administration and continuity in U.S. strategic planning. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 48–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-48-86. (In Russ.)

Каждые четыре года, примерно через год после прихода к власти, новая американская администрация принимает и публикует ряд важных документов, в которых отражены официальные взгляды руководства страны на наиболее актуальные проблемы внешней и внутренней политики Соединенных Штатов. Необходимость составления и публикации таких документов регулируется соответствующим законодательством США¹.

Среди подобных проблем государственного уровня далеко не последнее место занимают вопросы войны и мира, оценки угроз и вызовов международной безопасности, роли военной силы и ядерного оружия в ее обеспечении и целый ряд других. Всё это содержится в основополагающем документе в этой сфере — Стратегии национальной безопасности США (National Security Strategy, NSS), которая утверждается американским президентом. Кроме того, ряд связанных с рассматриваемой темой вопросов находят отражение в документах Министерства обороны и иных ведомств, в частности в Стратегии национальной обороны (National Defense Strategy, NDS); Обзоре ядерной политики США (Nuclear Posture Review, NPR); Обзоре по противоракетной обороне (Ballistic Missile Defense Review, BMDR или MDR) и в некоторых других официальных документах.

Каждая новая американская администрация корректирует взгляды своих предшественников на названные проблемы, осо-

¹ См., например: GPRM Modernization Act of 2010: Public Law 111–352, January 4, 2011 // Library of Congress. Available at: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ352/PLAW-111publ352.pdf> (accessed: 30.05.2025).

бенно если те принадлежали к другой политической партии. После выборов 2024 г. в США сложилась именно такая ситуация, которая отнюдь не является уникальной для американской политики. Ведь до нынешней республиканской администрации (Д. Трамп) у власти в США находились демократы (Дж. Байден), а до них — те же республиканцы (Д. Трамп), а еще раньше — опять демократы (Б. Обама) и т. д. И всё же в связи с приходом в 2025 г. к власти в США Д. Трампа в рассматриваемой области сложилась определенная интрига: Д. Трампу уже приходилось корректировать взгляды демократической администрации на проблемы безопасности в начале своего первого срока нахождения у власти (2017–2021) и принимать соответствующие документы. После этого демократическая администрация Дж. Байдена (2021–2025) также приняла аналогичные документы (в основном в 2022 г.). Теперь Д. Трампу в очередной раз предстоит проделать ту же работу, заявив о собственном видении стратегической ситуации, которое может значительно отличаться от взглядов его предшественника, как это уже было сделано ранее.

В этой связи особый интерес представляет анализ проблемы преемственности политико-военного планирования в США, сопоставление взглядов последних администраций на проблематику международной безопасности вообще и роли в ней ядерного фактора — в частности. Последовательный сравнительный анализ ключевых стратегических документов США, начиная с периода президентства Б. Обамы, тем более актуален, что может позволить сформулировать и обосновать некоторые гипотезы касательно возможных будущих шагов новой администрации Д. Трампа.

Следует отметить, что существует весьма значительный объем литературы, посвященный как эволюции внешней политики США, так и аспектам международной безопасности, включающей стратегическую стабильность и роль ядерных вооружений. Условно используемую литературу по теме можно разделить на несколько блоков.

Первый блок посвящен теоретическим основам ядерного сдерживания. В его состав вошли классические работы Л. Фридмана [Freedman, 2003], Г. Киссинджера [Kissinger, 1957], которые задают исторический контекст, исследуя трансформацию доктрин сдерживания в условиях биполярности и развивающейся многополярности. Дискуссия о распространении ядерного оружия, отраженная в работе С. Сагана и К. Уолтца [Sagan, Waltz, 2012], остается методологической основой для анализа соответствующих рисков. Современные

аспекты, включая технологические вызовы (такие как киберугрозы, гиперзвуковое оружие), рассмотрены в рамках исследований К. Либера и Д. Пресса [Lieber, Press, 2017], а также Дж. Актона [Acton, 2018], в которых подчеркивается уязвимость систем управления в ядерной инфраструктуре.

Второй блок работ посвящен анализу стратегических документов США. Так, С.Б. Карни и О. Хофф актуализируют дискуссию о контроле над вооружениями в условиях кризиса договорной базы². Особого внимания заслуживают исследования П. Леттова [см., например: Lettow, 2021], посвященные анализу стратегических документов администраций, уже завершивших свой срок нахождения у власти.

Третий блок представлен российской школой исследований американской политики. Труды А.Г. Арбатова [Арбатов, 2018, 2019, 2021], В.З. Дворкина³ [Россия и дилеммы ядерного разоружения, 2012], В.А. Веселова [Веселов, 2021] систематизируют взгляд на доктрины США через призму российско-американских отношений. А.А. Кокошин [Кокошин, 2015], Д.В. Тренин [Trenin, 2004], Т.А. Шаклеина [Шаклеина, 2017] и В.И. Есин [Есин, 2017] фокусируются на дилеммах двустороннего взаимодействия, тогда как О.В. Бондаренко [Бондаренко, 2017], Н.П. Грибин [Грибин, 2017], П. Тебин [Тебин, 2022] анализируют преемственность и изменения в подходах администраций США от Б. Обамы до Дж. Байдена.

Четвертый блок посвящен современным угрозам международной безопасности с точки зрения Соединенных Штатов. Особую роль в исследованиях роли США в растущей конкуренции с Китаем занимают исследования Г. Эллисона [Allison, 2017], в то время как Дж. Най акцентирует важность сетевых взаимодействий, подчеркивая, что культурное влияние и инновации остаются критическими инструментами для сохранения американского лидерства [Nye, 2011]. Э.-М. Слотер предлагает стратегию адаптации внешней политики США к цифровой эпохе [Slaughter, 2017], а Р. Кларк и Р. Кнаке одними из первых систематизировали риски кибератак на критическую инфраструктуру, предсказав эскалацию конфликтов в киберсреде [Clarke, Knaake, 2010]. На данный момент эксперты по всему миру

²Carney B., Hoff O.B. Summarizing the 2022 National Defense Strategy // Lawfare. 18.11.2022. Available at: <https://www.lawfaremedia.org/article/summarizing-2022-national-defense-strategy> (accessed: 30.05.2025).

³Дворкин В.З. Ядерное сдерживание и Договор СНВ-2 // СИП РИА. Доступ: <https://sipria.ru/pdf/ss1711.txt> (дата обращения: 30.05.2025).

ожидают новой редакции внешнеполитических доктрин США, которые, вероятно, могут затронуть все упомянутые, а также новые аспекты проблематики безопасности.

Для того чтобы приблизиться к пониманию контуров обновленной стратегии США в сфере международной безопасности, понять степень ее возможной преемственности по отношению к подходам предыдущих администраций, представляется целесообразным провести сравнительный анализ ключевых документов американского политико-военного планирования по нескольким основным параметрам, а именно: 1) как в них оценивается международная обстановка в целом; 2) какими видятся основные угрозы и вызовы безопасности; 3) кто рассматривается в качестве вероятных противников США; 4) как оценивается роль ядерного оружия в политике безопасности Вашингтона; 5) как трактуются проблемы стратегической стабильности и стратегического сдерживания; 6) какие требования предъявляются к ядерным силам США; 7) какие приоритеты ставятся в рамках программ модернизации ядерных сил; 8) какую позицию они занимают по проблеме контроля над ядерными вооружениями.

Оценка международной обстановки

В официальных документах администрации Б. Обамы заявлялось о том, что международная обстановка к середине первого срока его нахождения у власти (2010) в целом не вызывала серьезных опасений и развивалась в положительном направлении. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. в этом контексте было сказано следующее: «Круг мирных демократий расширился; призрак ядерной войны развеялся; крупные державы находятся в мире; мировая экономика выросла; торговля соединила судьбы наций воедино; и всё больше людей могут сами определять свою судьбу»⁴.

Республиканская администрация Д. Трампа кардинально пересмотрела подходы предшественника к вопросам оценки международной обстановки, характера вызовов и угроз безопасности США и их союзников. В открытой части Стратегии национальной обороны, опубликованной в 2018 г., прямо сказано: «Сегодня мы выходим из периода стратегической атрофии, осознавая, что наше

⁴ National Security Strategy, May 2010 // U.S. Department of Defense. P. 1. Available at: https://policy.defense.gov/portals/11/Documents/hdasa/references/national_security_strategy_2010.pdf (accessed: 30.05.2025).

конкурентное военное преимущество ослабевает. Мы сталкиваемся с растущим глобальным беспорядком, характеризующимся упадком давнего международного порядка, основанного на правилах, что создает обстановку безопасности более сложную и изменчивую, чем та, которую мы переживали в последнее время»⁵. В Обзоре ядерной стратегии США 2018 г. также говорится о «значительном и быстром» ухудшении международной обстановки в области безопасности⁶.

При этом первая администрация Д. Трампа возлагала прямую вину за просчеты американской политики в сфере безопасности в предыдущий период на демократическую администрацию, которая исходила из предпосылок о том, что «взаимодействие с соперниками и их включение в международные институты и глобальную торговлю превратит их в добросовестных субъектов и надежных партнеров». В Стратегии национальной безопасности 2017 г. об этом прямо сказано: «По большей части эта предпосылка оказалась ложной»⁷.

Интересно отметить, что официальные документы администрации Дж. Байдена рисовали даже более мрачную картину состояния международной обстановки, чем документы предыдущей республиканской администрации. Несмотря на то что, по ее мнению, на начало 2020-х годов в целом стратегическая обстановка в мире пока не определилась, это десятилетие XXI в. может стать решающим в плане всей картины международных отношений на перспективу: «Сейчас мы находимся в первых годах решающего десятилетия для Америки и всего мира. Будут установлены условия геополитической конкуренции между крупными державами. Окно возможностей для борьбы с общими угрозами, такими как изменение климата, резко сократится. Действия, которые мы предпримем сейчас, определяют,

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge // U.S. Department of Defense. P. 1. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 30.05.2025).

⁶ Nuclear Posture Review, February 2018 // U.S. Department of Defense. P. 13. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 30.05.2025).

⁷ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // The White House. P. 3. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 30.05.2025).

будет ли этот период известен как эпоха конфликтов и разногласий или как начало более стабильного и процветающего будущего»⁸.

В ряде случаев в документах администрации Дж. Байдена международная обстановка характеризовалась как «критическая», что не исключало даже реального применения ядерного оружия в тех или иных условиях. В Стратегии национальной безопасности США отмечается, что страна должна быть в состоянии сдерживать обычную агрессию, которая может перерасти в применение ядерного оружия любого масштаба⁹.

В документах подчеркивается, что в течение двух следующих десятилетий страна будет сталкиваться «со стратегическими проблемами, обусловленными сложным взаимодействием между быстро меняющимся глобальным балансом военных потенциалов» и с рядом других вызовов. В свою очередь эти вызовы включают «новые технологии; доктрины конкурентов, представляющие новые угрозы для США и стратегической стабильности; эскалацию принудительной и злонамеренной деятельности конкурентов в “серой зоне” и трансграничные вызовы, предъявляющие новые требования к Объединенным силам и оборонной промышленности»¹⁰.

Что касается «новой» администрации Д. Трампа, то можно предположить, что всю ответственность за ухудшение международной обстановки в первой половине 2020-х годов она возложит на Дж. Байдена и его демократическую администрацию¹¹. Авторы считают, что даже при минимальных «достижениях» по урегулированию российско-украинского конфликта Д. Трамп заявит о значительном прогрессе в укреплении международной безопасности, достигнутом

⁸ National Security Strategy, October 2022 // The White House. P. 3. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 30.05.2025).

⁹ Ibid. P. 22.

¹⁰ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review // U.S. Department of Defense. P. 12. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 30.05.2025).

¹¹ Hoft J. Marco Rubio exposes Biden regime's cover-up: Taliban holds more American hostages than reported — Calls for massive bounties on their leadership // Gateway Pundit. 26.01.2025. Available at: <https://www.thegatewaypundit.com/2025/01/marco-rubio-exposes-biden-regimes-cover-up-taliban/> (accessed: 30.05.2025); Трамп обвинил администрацию Байдена в ухудшении отношений США и России // ТАСС. 14.03.2025. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23400795> (дата обращения: 30.05.2025).

его администрацией, и о серьезных перспективах положительного разрешения данной проблемы. При этом общее состояние международной обстановки будет оцениваться более оптимистично, чем это сделал его предшественник. Всё это должно быть отражено в Стратегии национальной безопасности США и других документах стратегического планирования, которые предположительно будут приняты в начале 2026 г.

Угрозы и вызовы безопасности

В документах стратегического планирования администрации Б. Обамы прямо было указано, что основные угрозы безопасности США проистекали от терроризма и распространения ядерного оружия: «Как ясно дал понять президент Обама, сегодня самой непосредственной и крайней опасностью является ядерный терроризм. Другая серьезная угроза сегодняшнего дня — распространение ядерного оружия»¹². При этом заявленные угрозы со стороны так называемых растущих держав перестали быть актуальными на рассматриваемый период. Об этом, в частности, было сказано и в Обзоре противоракетной обороны США 2010 г.: «Сегодня только Россия и Китай имеют возможность нанести масштабный удар баллистическими ракетами по территории США, но это весьма маловероятно и не находится в центре внимания ПРО США»¹³. Некоторую обеспокоенность Вашингтона вызывали программы модернизации ядерного арсенала КНР, но этот фактор находился далеко не на первом месте в числе вызовов и угроз безопасности Соединенных Штатов в начале 2010-х годов. В этом же документе выражалась надежда на установление «стабильных» стратегических отношений как с Россией, так и с Китаем.

Республиканская администрация Д. Трампа достаточно резко изменила свою точку зрения на спектр угроз и вызовов безопасности, равно как и на приоритеты политики безопасности Соединенных Штатов в целом. Теперь на первое место среди этих угроз и вызовов вышли Россия, Китай и Северная Корея. В Обзоре ядерной

¹² Nuclear Posture Review Report, April 2010 // U.S. Department of Defense. P. iv. Available at: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf (accessed: 30.05.2025).

¹³ Ballistic Missile Defense Review Report, February 2010 // U.S. Department of Defense. P. 4. Available at: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/BMDR/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf (accessed: 30.05.2025).

политики США 2018 г. в этой связи указывалось: «В то время как Соединенные Штаты продолжают сокращать количество и значимость ядерного оружия, другие, включая Россию и Китай, движутся в противоположном направлении. <...> Россия и Северная Корея повысили значимость ядерных сил в своих стратегиях и планах и создают всё более явные ядерные угрозы. Наряду с Китаем они также демонстрируют всё более агрессивное поведение в космическом и киберпространстве»¹⁴. В Стратегии национальной безопасности США 2017 г. этот тезис повторяется: «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаются подрвать американскую безопасность и процветание»¹⁵. В Стратегии национальной обороны США 2018 г. утверждалось, что «Китай является стратегическим конкурентом, использующим хищническую экономику для запугивания своих соседей, одновременно милитаризуя объекты в Южно-Китайском море. Россия нарушила границы соседних стран и обладает правом вето на экономические, дипломатические решения и решения в области безопасности своих соседей»¹⁶. А согласно Обзору по противоракетной обороне 2019 г. «Россия считает Соединенные Штаты и Организацию Североатлантического договора (НАТО) главной угрозой своим современным ревизионистским геополитическим амбициям и регулярно проводит учения с имитацией ядерных ударов по территории США»¹⁷.

В Обзоре ядерной политики США 2018 г. поднимался вопрос и о якобы существующей в РФ концепции «эскалации для деэскалации» ядерного конфликта, которая повышает риск опасных просчетов и масштабирования угроз. В документе отмечалось, что Россия стремится обеспечить реализацию своих стратегий и доктрин с помощью всесторонней модернизации ядерного арсенала и развертывания большего количества боеголовок¹⁸.

Если администрация Д. Трампа концентрировала свое внимание на растущих угрозах, исходящих от целого ряда государств (Китай,

¹⁴ Nuclear Posture Review, February 2018... P. V.

¹⁵ National Security Strategy of the United States of America, December 2017... P. 2.

¹⁶ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge... P. 1.

¹⁷ 2019 Missile Defense Review // U.S. Department of Defense. P. II. Available at: https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/The%202019%20MDR_Executive%20Summary.pdf (accessed: 30.05.2025).

¹⁸ Nuclear Posture Review, February 2018... P. 9.

России, Северной Кореи и Ирана), то в документах администрации Дж. Байдена Россия однозначно была поставлена на первое место среди всех остальных. В этой связи в Обзоре ядерной стратегии 2022 г. утверждается: «Вторжение России в Украину подчеркивает, что ядерная опасность сохраняется и может расти во всё более конкурентном и нестабильном геополитическом ландшафте. Неспровоцированное и незаконное вторжение Российской Федерации в Украину в 2022 г. является суровым напоминанием о ядерном риске в современном конфликте. Российские лидеры ясно дали понять, что они рассматривают это оружие как щит, за которым можно вести неоправданную агрессию против своих соседей. Безответственные заявления и действия России повышают риск преднамеренной или непреднамеренной эскалации»¹⁹.

В некоторых случаях, однако, всё же делались обобщения, касавшиеся всех соперников США. В частности, в Стратегии национальной обороны, принятой при администрации Дж. Байдена, сказано: «Наши основные конкуренты продолжают расширять и диверсифицировать свой ядерный потенциал, включая новые и дестабилизирующие системы, а также неядерные возможности, которые могут быть использованы для проведения стратегических атак. Они не проявили особого интереса к сокращению своей зависимости от ядерного оружия. Напротив, Соединенные Штаты сосредоточены на своевременной замене устаревших систем, срок службы которых быстро приближается к концу»²⁰.

В Стратегии национальной безопасности 2022 г. также утверждается, что наиболее серьезный стратегический вызов исходит от авторитарных держав-ревизионистов. В документе, в частности, Россия названа «непосредственной угрозой для свободной и открытой международной системы», а Китай — структурным конкурентом США, который стремится изменить международный порядок²¹.

Оценивая перспективы развития ситуации в области безопасности, администрация Дж. Байдена заключала: «К 2030-м годам Соединенные Штаты впервые в своей истории столкнутся с двумя крупными ядерными державами в качестве стратегических конкурентов и потенциальных противников. Это создаст новые акценты на

¹⁹ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 1.

²⁰ Ibid. P. 2.

²¹ National Security Strategy, October 2022... P. 8.

стабильности и новые вызовы для сдерживания, гарантий, контроля над вооружениями и снижения рисков»²².

Мы считаем, что на первое место среди угроз национальной безопасности США новая администрация Д. Трампа выдвинет наращивание некоторыми государствами своих ядерных арсеналов. Речь будет идти прежде всего о Китае и Северной Корее. Вполне вероятно, что в данном контексте США не станут «ставить на одну доску» Россию и Китай, тем самым сняв тезис Дж. Байдена о равнозначности этих двух стран как «стратегических конкурентов и потенциальных противников» Соединенных Штатов уже в ближайшей перспективе²³.

Вероятные противники

В документах администрации Б. Обамы напрямую не назывались вероятные противники страны. Это относилось не только к конкретным государствам, но и к террористическим группам и организациям, признанным «террористическими». В этих документах речь идет о терроризме как таковом и об угрозе распространения ядерного оружия. В частности, в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. указано: «Американский народ не сталкивается с большей или более неотложной опасностью, чем террористическая атака с применением ядерного оружия. А международному миру и безопасности угрожает распространение, которое может привести к обмену ядерными ударами»²⁴. В Обзоре ядерной стратегии США 2010 г. присутствовало и еще одно важное заявление, касавшееся РФ: «Россия не является врагом и всё больше становится партнером в противостоянии распространению и другим возникающим угрозам»²⁵.

Республиканская администрация Д. Трампа, как и предыдущая администрация Б. Обамы, избегала обозначать те или иные страны в качестве «вероятных противников» США. Тем не менее в своих

²² 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 4.

²³ Trump downplays China-Russia-Iran nuclear talks, says they may discuss 'de-escalation' // The North Atlantic League. 13.03.2025. Available at: <https://www.thenorthatlanticleague.com/2025/03/13/trump-downplays-china-russia-iran-nuclear-talks-says-they-may-discuss-de-escalation/> (accessed: 30.05.2025).

²⁴ National Security Strategy, May 2010... P. 23.

²⁵ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. 15.

документах стратегического планирования она уделяла значительное место характеристикам ряда стран с точки зрения их военных программ и политических решений как представляющих определенную угрозу Соединенным Штатам и их союзникам. Так или иначе, в данном контексте речь шла о четырех государствах: Китае, России, Северной Корее и Иране. Две последние характеризовались как «государства-изгои». Так, в Стратегии национальной обороны 2018 г. утверждалось, что государства-изгои, такие как Северная Корея и Иран, несут ответственность за региональную дестабилизацию, «стремясь к ядерному оружию и спонсируя терроризм». Как заявлено в документе, они запугивают своих соседей, «формируя дугу влияния и нестабильности»²⁶.

Значительная часть названных документов администрации Д. Трампа была посвящена характеристикам программ и действий Китая и России. Так, в отношении РФ в Обзоре ядерной стратегии США 2018 г. наряду с прочим было отмечено: «Растущая зависимость России от ядерного потенциала, включая угрозы, программы ядерной модернизации, отказ вести переговоры о каких-либо ограничениях на ее нестратегические ядерные силы, а также ее решение нарушить Договор о РСМД и другие обязательства — всё это ясно указывает на то, что Россия отвергла неоднократные призывы США по сокращению значимости, роли и количества ядерного оружия». Тем не менее в том же Обзоре было сказано, что «Соединенные Штаты не хотят рассматривать ни Россию, ни Китай в качестве противника и стремятся к стабильным отношениям с обеими сторонами»²⁷.

Демократическая администрация Дж. Байдена, как и ее предшественники, в своих документах старалась избегать жестких определений в адрес России и Китая как «противников» США. Так, РФ была «переведена» в категорию «соперников», а КНР — в «проблему» и также — в «соперника». Об этом, в частности, сказано в Обзоре ядерной политики США 2022 г.: «Россия остается соперником США с самыми мощными и разнообразными ядерными силами. <...> Китайская Народная Республика является общей проблемой для

²⁶ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge... P. 2.

²⁷ Nuclear Posture Review, February 2018... P. VI.

оборонного планирования США и растущим фактором в оценке нашего ядерного сдерживания»²⁸.

Тем не менее этот и другие документы дают ясно понять, что именно Россия и Китай рассматривались демократической администрацией США в качестве «вероятных противников», несмотря на попытки охарактеризовать политику и действия данных стран на мировой арене в различных модальностях. Подтверждением данного вывода является одно из положений Стратегии национальной обороны США 2022 г., в которой отмечается: «КНР и Россия в настоящее время создают более серьезные проблемы для безопасности страны, даже несмотря на то что террористические угрозы сохраняются»²⁹.

Можно предположить, что и в данном случае новая администрация Д. Трампа попытается диверсифицировать свою политику безопасности в отношении России и Китая, дав различные характеристики этим двум странам. Скорее всего, ни одна из них не будет названа «потенциальным противником» США, но если Китай будет оставлен в категории «соперника», то Россия может быть «понижена» в своем статусе до «проблемы». При этом она вряд ли будет охарактеризована как конкурент Соединенных Штатов³⁰.

Роль ядерного оружия

Администрация Б. Обамы в своих официальных документах заявляла о снижении роли ядерного оружия в обеспечении безопасности Соединенных Штатов. В Обзоре ядерной политики США 2010 г. прямо говорилось: «Соединенные Штаты будут продолжать снижать эту роль в сдерживании неядерных нападениях. С этой целью Соединенные Штаты готовы укрепить свои “негативные гарантии безопасности”»³¹. Тем самым Вашингтон официально заявил, что не будет применять ядерное оружие или угрожать его применением против государств, не обладающих им, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соблюдают свои обязательства по ядерному нераспространению.

²⁸ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 4, 11.

²⁹ Ibid. P. 5.

³⁰ What's the strategy behind Trump's pivot to Russia? // The Washington Post. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2025/03/11/trump-russia-ukraine-reverse-kissinger/> (accessed: 30.05.2025).

³¹ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. viii.

При этом считалось, что стратегия применения ядерного оружия должна «наилучшим образом» соответствовать пяти ключевым позициям США в этом отношении, изложенным в данном документе:

- 1) предотвращать ядерное распространение и ядерный терроризм;
- 2) снижать роль ядерного оружия в Стратегии национальной безопасности США;
- 3) поддерживать стратегическое сдерживание и стабильность при пониженных уровнях ядерных сил;
- 4) усиливать региональное сдерживание и предоставлять гарантии союзникам и партнерам США;
- 5) поддерживать безопасный, надежный и эффективный ядерный арсенал³².

В документах администрации Б. Обамы подчеркивалось, что Соединенные Штаты пока не готовы принять универсальную политику, согласно которой сдерживание ядерного нападения является единственной целью ядерного оружия, но будут работать над созданием условий, при которых такая политика могла бы быть принята без угрозы для безопасности США³³.

Администрация Д. Трампа радикально пересмотрела свое отношение к роли ядерного оружия, выдвинув на первый план совершенно другие цели и приоритеты. Эта роль была определена в Обзоре ядерной политики США 2018 г. В нем утверждалось: «Наивысшим приоритетом ядерной политики и стратегии США является сдерживание потенциальных противников от ядерного нападения любого масштаба»³⁴. Однако сдерживание ядерного нападения не является единственной целью ядерного оружия. В данном случае речь шла о разнообразии угроз и большой неопределенности стратегической ситуации как в настоящее время, так и в будущем. В этой связи за ядерными силами США признавалась важнейшая роль в Стратегии национальной безопасности США, включая:

- сдерживание ядерного и неядерного нападения;
- заверение союзников и партнеров;
- достижение целей США в случае неудачи сдерживания;
- поддержание гарантий от неопределенностей в будущем.

³² Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in section 491 of 10, U.S.C. // Federation of American Scientists. Military Analysis Network. 12.06.2013. P. 1. Available at: <https://man.fas.org/eprint/employ.pdf> (accessed: 30.05.2025).

³³ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. viii.

³⁴ Nuclear Posture Review, February 2018... P. VII.

Что касается союзников и партнеров США, то отмечалось, что американский ядерный арсенал предоставляет гарантии более чем 30 странам, «помогает обеспечить их безопасность и уменьшает их потребность в обладании собственным ядерным потенциалом»³⁵.

С точки зрения основных задач ядерного оружия, которые оно должно выполнять в рамках стратегии США, администрация Дж. Байдена не внесла почти ничего нового в тот перечень, который был утвержден предыдущей администрацией Д. Трампа. В Обзоре ядерной политики США 2022 г. сказано: «Пока существует ядерное оружие, его фундаментальная роль заключается в сдерживании ядерного нападения на Соединенные Штаты, наших союзников и партнеров. Соединенные Штаты будут рассматривать возможность применения ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров»³⁶.

Администрация Дж. Байдена исключила из приведенного перечня пункт о предоставлении «гарантий от неопределенностей в будущем», утвердив положение о том, что «ключевой целью» американской стратегии является снижение роли ядерного оружия. Как указано в Стратегии национальной обороны США 2022 г., «такой подход предлагает разумный путь к устойчивой безопасности и стабильному сдерживанию»³⁷.

Можно предположить с достаточно высокой степенью вероятности, что новая администрация Д. Трампа вернет пункт о «гарантиях от неопределенностей в будущем», как одной из задач ядерных вооружений США. В то же время маловероятно, чтобы «новый Трамп» заявил о снижении роли ядерного оружия в политике безопасности Соединенных Штатов. Скорее всего, эта роль останется неизменной при одновременном усилении сдерживающей роли современных неядерных средств ведения войны, прежде всего с учетом уроков российско-украинского конфликта.

Стратегическая стабильность и сдерживание

В документах стратегического планирования администрации Б. Обамы Россия не ставится в центр внимания в отношении не-

³⁵ Ibid. P. 70.

³⁶ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 9.

³⁷ Ibid. P. 3.

обходимости укрепления сдерживания и стратегической стабильности. Что касается Китая и других «проблемных стран», то данный тезис в этих документах присутствует. При этом главное внимание демократической администрации США концентрировалось на перспективах глубоких сокращений ядерных вооружений. Так, в Обзоре ядерной стратегии США 2010 г. было заявлено, что после окончания холодной войны Соединенные Штаты и Россия успешно сократили оперативно развернутое стратегическое ядерное оружие примерно на 75%, но обе страны всё равно сохранили на тот момент существенно больше оружия, чем необходимо для обоюдного сдерживания.

Концентрируя внимание на борьбе с ядерным терроризмом и угрозой распространения ядерного оружия, Обзор всё же содержал важную оговорку: «Это не означает, что наше ядерное сдерживание стало неактуальным. Действительно, пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасные, надежные и эффективные ядерные силы. Эти ядерные силы будут продолжать играть важную роль в сдерживании потенциальных противников и успокоении союзников и партнеров во всём мире»³⁸.

В Обзоре по противоракетной обороне в отношении Китая было заявлено, что для США поддержание стратегической стабильности с КНР так же важно, как и с другими крупными державами. В этом же документе отмечено: «...и Россия, и Китай неоднократно выражали обеспокоенность тем, что противоракетная оборона США негативно влияет на их собственные стратегические возможности и интересы. Соединенные Штаты будут продолжать привлекать их к обсуждению этого вопроса, чтобы помочь им лучше понять стабилизирующие преимущества противоракетной обороны»³⁹. Здесь же утверждалось, что противоракетная оборона США сосредоточена на региональных игроках, таких как Иран и Северная Корея, при этом она не в состоянии справиться с широкомасштабными российскими или китайскими ракетными атаками и не предназначена для воздействия на стратегический баланс с этими странами⁴⁰.

Администрация Д. Трампа, в отличие от своей предшественницы, поставила задачу укрепления ядерного сдерживания на первое место в своей политике безопасности. При этом главным объек-

³⁸ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. v.

³⁹ Ballistic Missile Defense Review Report, February 2010... P. 12.

⁴⁰ Ibid. P. 13.

том сдерживания выступила Россия. В Обзоре ядерной политики 2018 г. однозначно утверждалось, будто Москва намерена в случае конфликта низкого уровня применить ядерное оружие малой мощности, что снижает порог его первого применения, и «исправление этого ошибочного российского восприятия является стратегическим императивом»⁴¹.

Там же было объявлено, что «эффективное сдерживание США российского ядерного и неядерного стратегического нападения теперь требует обеспечения того, чтобы российское руководство не просчиталось относительно последствий ограниченного применения ядерного оружия первым ни на региональном уровне, ни против самих Соединенных Штатов»⁴². При этом утверждалось: Россия должна понять, что применение ядерного оружия первым, каким бы ограниченным оно ни было, не сможет достичь своих целей, коренным образом изменить характер конфликта, а способно только вызвать «неисчислимые и невыносимые издержки для Москвы»⁴³.

В США сочли важной разработку различных вариантов ядерного сдерживания в зависимости от того, против кого оно направлено. В этой связи в том же Обзоре указано: для того чтобы сдерживание было эффективным, необходимо учитывать особенности потенциальных противников, такие как цели, интересы, сильные стороны, стратегии, уязвимые места, а сама стратегия сдерживания, эффективная против одного потенциального противника, может не сдерживать другого. В документе заявлено, что, хотя стратегии сдерживания не могут предотвратить возможные военные конфликты, «они необходимы для предотвращения ядерного нападения <...> и крупномасштабной агрессии с использованием обычных вооружений»⁴⁴.

Что касается противоракетной обороны США, то в приводимых документах администрации Д. Трампа полностью отрицалось ее дестабилизирующее влияние. Ссылки при этом делались на ограниченный характер стратегической ПРО и ее направленность на перехват маломасштабных ударов со стороны Северной Кореи и Ирана. Так, в Стратегии национальной безопасности 2017 г. указано: «Соединенные Штаты развертывают эшелонированную систему

⁴¹ Nuclear Posture Review, February 2018... P. XII.

⁴² Ibid. P. 30.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Ibid. P. III.

противоракетной обороны, ориентированную на Северную Корею и Иран, чтобы защитить нашу родину от ракетных атак. Эта система будет включать способность отражать ракетные угрозы до запуска. Усиленная противоракетная оборона не предназначена для подрыва стратегической стабильности или нарушения давних стратегических отношений с Россией или Китаем»⁴⁵.

Демократическая администрация Дж. Байдена переняла ряд положений ядерной политики своих предшественников: у администрации Б. Обамы — роль неядерных вооружений в сдерживании, у Д. Трампа — «индивидуальный» подход к сдерживанию.

Что касается неядерных вооружений, то, в отличие от политики Б. Обамы, предполагавшей передачу некоторых функций сдерживания от ядерных к неядерным силам, подход Дж. Байдена предполагал дополнение ядерного сдерживания неядерным. В Обзоре ядерной политики США 2022 г. этот аспект прописан достаточно ясно: «Прагматичный подход к комплексному сдерживанию будет направлен на определение того, как Объединенные силы могут сочетать ядерный и неядерный потенциал взаимодополняющими способами, которые используют уникальные атрибуты многодоменного набора сил для обеспечения целого ряда вариантов сдерживания»⁴⁶.

Политика сдерживания получила дальнейшее развитие в стратегии Дж. Байдена: «Ключевой целью комплексного сдерживания является разработка индивидуальных вариантов, которые формируют восприятие противником выгод и издержек. Роль ядерного оружия хорошо определена и включена в политику и планы стратегического сдерживания. Центральное место в стратегии сдерживания США занимает доверие к нашим ядерным силам, чтобы держать под угрозой то, что руководство противника ценит больше всего. Эффективное сдерживание — и восстановление сдерживания, если это необходимо, — требует индивидуальных стратегий для потенциальных противников, которые отражают наше понимание их принятия решений и восприятия»⁴⁷.

Непосредственными объектами сдерживания, как следует из приводимых американских документов администрации Дж. Байдена, являются четыре государства: Китай, Россия, Северная Корея

⁴⁵ National Security Strategy of the United States of America, December 2017... P. 8.

⁴⁶ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 10.

⁴⁷ Ibid. P. 11.

и Иран. При этом особое внимание уделено первым двум. Как сказано в Стратегии национальной обороны США 2022 г., «Соединенные Штаты, их союзники и партнеры будут всё чаще сталкиваться с проблемой сдерживания двух крупных держав с современным и разнообразным ядерным потенциалом — КНР и России, что создает дополнительное давление на стратегическую стабильность»⁴⁸. Аналогичные утверждения присутствовали и в ряде других документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена: Стратегии национальной безопасности США 2022 г.⁴⁹, Обзоре противоракетной обороны США 2022 г.⁵⁰ и др. Относительно проблемы укрепления стратегической стабильности демократическая администрация в основном предполагала искать ее решение в сфере контроля над вооружениями, о чем будет сказано далее.

Мы полагаем, что в документах новой администрации США важное место могут занять вопросы неядерного («предъядерного») сдерживания, объектами которого выступают те же страны, что и ранее: Китай, Россия, Иран и Северная Корея. Вместе с тем «индивидуальный» подход к сдерживанию может быть усилен, а главное внимание США будет переключено с Москвы на Пекин. Что касается укрепления стратегической стабильности, то эта проблема вряд ли станет центром внимания новой администрации Д. Трампа⁵¹.

Требования к ядерным силам США и условия их применения

В документах стратегического планирования администрации Б. Обамы не акцентировался вопрос о том, в каких конкретно условиях Соединенные Штаты будут готовы применить ядерное оружие. В Обзоре ядерной политики 2010 г. по этому поводу было сказано: «Соединенные Штаты будут рассматривать применение ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США или их союзников и партнеров. Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением против государств, не обладающих им, которые

⁴⁸ Ibid. P. 4.

⁴⁹ National Security Strategy, October 2022... P. 22.

⁵⁰ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 2.

⁵¹ What's the strategy behind Trump's pivot to Russia? // The Washington Post. 11.03.2025. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2025/03/11/trump-russia-ukraine-reverse-kissinger/> (accessed: 30.05.2025).

являются участниками ДНЯО и соблюдают свои обязательства по ядерному нераспространению»⁵².

Как отмечалось ранее, основное внимание было сосредоточено на снижении роли ядерного оружия в политике сдерживания, сокращении уровня оперативной готовности, анализе перспектив ядерного разоружения и других сопутствующих аспектах. Так, в том же Обзоре 2010 г. подчеркивалась необходимость сохранения стратегической триады (тяжелые бомбардировщики, атомные подводные лодки с баллистическими ракетами и межконтинентальные баллистические ракеты (МБР)) в неизменном виде. При этом особое внимание предполагалось уделить предотвращению несанкционированного или случайного применения ядерного оружия, а также увеличению времени принятия президентом США решения по такому применению. Эти шаги должны включать:

- продолжение практики «наведения на открытый океан» всех МБР и БРПЛ⁵³;
- дальнейшее совершенствование и укрепление системы командования и управления для максимального увеличения времени принятия президентских решений в условиях ядерного кризиса;
- изучение новых способов базирования МБР, которые повышают живучесть и еще больше уменьшают любые стимулы для их быстрого запуска⁵⁴.

В Стратегии национальной безопасности США 2010 г. термин «применение ядерного оружия» (*use of nuclear weapons*) вообще отсутствовал. В этом документе содержалось общее упоминание о возможном «использовании силы»⁵⁵, но не ядерного оружия конкретно. При этом был ряд оговорок, обуславливавших такое использование: «Соединенные Штаты должны оставить за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты нашей нации и наших интересов, но мы также будем стремиться придерживаться стандартов, регулирующих применение силы»⁵⁶. Там же сказано о том, что «хотя применение силы иногда необходимо, до этого мы должны исчерпать все другие варианты, какие сможем,

⁵² Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. ix.

⁵³ Баллистические ракеты подводных лодок. — *Прим. ред.*

⁵⁴ Ibid. P. 27.

⁵⁵ National Security Strategy, May 2010... P. 22.

⁵⁶ Ibidem.

и тщательно взвесить все издержки и риски как наших действий, так и нашего бездействия»⁵⁷.

В Обзоре ядерной политики США администрации Д. Трампа (2018) прямо было заявлено: «Соединенные Штаты будут рассматривать применение ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США, их союзников и партнеров. Тем не менее, если сдерживание потерпит неудачу, Соединенные Штаты будут стремиться положить конец любому конфликту на минимально возможном уровне ущерба и на наилучших достижимых условиях для Соединенных Штатов, союзников и партнеров. Ядерная политика США на протяжении десятилетий последовательно включала цель ограничения ущерба в случае неудачи сдерживания»⁵⁸.

В отношении последнего утверждения об «ограничении ущерба» отметим, что ранее, по крайней мере после окончания холодной войны, подобная цель ядерной политики США открыто не декларировалась. Речь в большинстве случаев шла о прекращении конфликта на выгодных для США условиях. Более того, считалось, что в случае возникновения глобальной ядерной войны ограничить собственный ущерб практически невозможно, в связи с чем и США, и Россия, и другие страны заявляли о невозможности победы в такой войне. Попытки же выдвинуть подобную задачу для ядерных сил однозначно считались как ослабление сдерживания, подрыв стратегической стабильности и практическая подготовка к ядерной агрессии⁵⁹.

Тем не менее и в других документах администрации Д. Трампа присутствовал тезис о задаче по ограничению ущерба, которая возлагается как на ядерные силы, так и на ПРО. Например, в Обзоре противоракетной обороны США 2019 г. отмечалось: «Если потенциальные противники просчитаются и сдерживание потерпит неудачу, противоракетная оборона ограничит количество боеголовок ракет противника, которые могут поразить цели. Это имеет решающее значение для защиты территориальной целостности Соединенных

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Nuclear Posture Review, February 2018... P. VIII.

⁵⁹ Сушенцов А. Ядерное сдерживание в эпоху гибридных войн: Россия и Запад на пороге глобальных перемен // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.11.2024. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yadernoe-sderzhivanie-v-epokhu-gibridnykh-voyn/> (дата обращения: 30.05.2025).

Штатов, спасения жизней, ограничения ущерба критически важной инфраструктуре и обеспечения оперативного успеха в региональном конфликте»⁶⁰. При этом утверждалось, что ПРО может выполнять стабилизирующие функции: «Способности противоракетной обороны предоставляют США, союзникам и партнерам возможность предотвращать или ограничивать ущерб от наступательного ракетного удара противника. Они предоставляют дополнительную возможность для наступательных ударов, чтобы предотвратить ущерб Соединенным Штатам, их развернутым силам, союзникам и партнерам»⁶¹.

В целом администрация Д. Трампа выдвигала требования по сохранению и укреплению стратегической триады, расширению взаимодействия стратегических и нестратегических ядерных сил, обретению этими силами «гибких и устойчивых» возможностей для выполнения поставленных перед ними задач. Как отмечалось в Обзоре ядерной политики США 2018 г., «для этого Соединенные Штаты будут поддерживать и заменять свой ядерный потенциал, модернизировать систему управления и связи в ядерных силах, укреплять интеграцию ядерного и неядерного военного планирования. <...> Соединенные Штаты будут координировать интеграционную деятельность с союзниками, сталкивающимися с ядерными угрозами, и изучать возможности для дополнительного распределения бремени миссии ядерного сдерживания между союзниками»⁶².

Основные требования, предъявлявшиеся администрацией Дж. Байдена к ядерным силам, а также условия их применения были изложены в Обзоре ядерной стратегии США 2022 г.⁶³ Одни из таких требований — «гибкость» и усиление взаимодействия как между стратегическими и нестратегическими силами, так и с неядерным компонентом вооруженных сил Соединенных Штатов. Усилению взаимодействия с «союзниками и партнерами» США по данному направлению также уделяется большое внимание. В Обзоре эта задача сформулирована следующим образом: «В таких обстоятельствах мы также должны быть готовы в полной мере использовать другие

⁶⁰ 2019 Missile Defense Review... P. V.

⁶¹ Ibid. P. VI.

⁶² Nuclear Posture Review, February 2018... P. VIII.

⁶³ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 20, 23.

инструменты национальной мощи и возможности, которые могут предоставить наши союзники и партнеры»⁶⁴.

С точки зрения перспектив в Обзоре указано: «Соединенные Штаты будут продолжать развивать гибкие ядерные силы, подходящие для сдерживания региональных ядерных конфликтов, включая способность к передовому развертыванию стратегических бомбардировщиков, истребителей двойного назначения и ядерного оружия в регионе и во всём мире»⁶⁵.

Важным требованием к ядерным силам США является снижение опасности «непреднамеренной эскалации». Речь идет о риске случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, как об этом говорилось в соответствующих документах предыдущей администрации Д. Трампа. По этому поводу в Обзоре ядерной политики 2022 г. было заявлено, что США реализуют комплексный набор превентивных мер, направленных на минимизацию рисков. В частности, американские МБР находятся в состоянии пониженной оперативной готовности, что рассматривается как ключевой элемент поддержания стратегической стабильности. Там же Соединенные Штаты заявляют об отказе от концепции запуска ракет «во время атаки» (*launch-under-attack*): «...ядерные силы США настроены на то, чтобы выдержать первоначальное нападение»⁶⁶.

Что касается условий применения ядерного оружия, то в Обзоре ядерной политики 2022 г. сохранена позиция о «негативных гарантиях безопасности». Тем не менее при условии, если американский президент решит воспользоваться ядерным оружием, США «будут стремиться положить конец любому конфликту на самом низком уровне ущерба, возможном на наилучших достижимых условиях для Соединенных Штатов и их союзников и партнеров»⁶⁷.

Можно предположить, что новая администрация Д. Трампа вернет в документы стратегического планирования США тезис об ограничении ущерба как одной из задач стратегических ядерных сил и стратегической ПРО Соединенных Штатов. В отношении ПРО, видимо, в очередной раз будет подчеркнуто ее «стабилизирующее» влияние на стратегический баланс. Что касается условий применения ядерного оружия, то, скорее всего, прежние формулировки

⁶⁴ Ibid. P. 6.

⁶⁵ Ibid. P. 11.

⁶⁶ Ibid. P. 13.

⁶⁷ Ibid. P. 8.

данного положения останутся неизменными. В любом случае, тезис о неприменении ядерного оружия первыми не будет присутствовать в этих документах даже как отдаленная перспектива или цель, к которой должны стремиться Соединенные Штаты в своей политике в отношении ядерного оружия⁶⁸.

Программы модернизации ядерных сил

Демократическая администрация Б. Обамы в своих подходах к модернизации и дальнейшему строительству ядерных сил исходила из ряда выдвинутых ею базовых принципов. Так, она отказалась от создания, производства и развертывания новых ядерных боезарядов. Основные усилия, по ее мнению, США должны были сосредоточить на программах продления сроков службы (LEPs — *life extension programs*) и модернизации уже существующих образцов. В рамках LEPs США должны были «использовать только ядерные компоненты, основанные на ранее проверенных конструкциях, и не выдвигать новые военные задачи или создавать новые военные возможности»⁶⁹. Наряду с этим политика Б. Обамы предполагала полный отказ от ядерных испытаний и стремление к ратификации и вступлению в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний.

Документы администрации Б. Обамы не предусматривали создания новых носителей ядерного оружия. Напротив, речь в них шла о дальнейших сокращениях имеющихся на вооружении средств, хотя и при сохранении структуры сил, построенной по схеме «стратегической триады». В Четырехлетнем обзоре обороны, опубликованном в 2014 г., было обозначено, что вероятное сокращение ядерных арсеналов США, обусловленное двусторонними договоренностями с Российской Федерацией в области контроля над вооружениями, актуализирует задачу повышения качественных характеристик сохраняемых потенциалов, и в этих условиях критическое значение приобретает обеспечение операционной надежности развернутых

⁶⁸ Miller Z., Price M.L. Trump wants denuclearization talks with Russia and China, hopes for defense spending cuts // The Associated Press. 14.02.2025. Available at: <https://apnews.com/article/trump-china-russia-nuclear-bbc1c75920297f1e5ba5556d084da4de> (accessed: 30.05.2025).

⁶⁹ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. xiv.

систем стратегической триады⁷⁰. В данном случае речь шла о 10-летнем периоде⁷¹.

Что касается перспектив развития ядерных сил США, то именно при администрации Б. Обамы встал вопрос о неуклонном старении существующих средств доставки ядерного оружия. В случае принятия решения о необходимости сохранения и в будущем ядерной триады США потребуются новые системы стратегических вооружений для замены существующих. Речь идет о новой МБР, новой ПЛАРБ⁷² и новом тяжелом бомбардировщике.

Программы модернизации стратегических ядерных сил администрации Д. Трампа в основном были нацелены на продолжение или завершение программ предыдущих администраций, включая администрацию Б. Обамы. Кроме того, было объявлено о разработке и подготовке к развертыванию боеголовки БРПЛ малой мощности. По этому поводу в Обзоре ядерной политики США 2018 г. было обозначено, что в долгосрочной перспективе Соединенные Штаты будут стремиться к созданию БРПЛ с ядерной боеголовкой, используя существующие технологии для обеспечения экономической эффективности⁷³.

Вслед за администрацией Б. Обамы в документах республиканцев также присутствовал тезис о старении ядерной триады США: «...большая часть нашей ядерной инфраструктуры относится к эпохе Второй мировой войны. <...> Значительные инвестиции необходимы для поддержания ядерного арсенала и инфраструктуры США, которые способны противостоять угрозам национальной безопасности в ближайшие десятилетия»⁷⁴.

Одним из важных решений администрации Дж. Байдена в сфере модернизации стратегических ядерных сил стало подтверждение полномасштабной замены триады на новые системы стратегического оружия. В Обзоре ядерной политики США 2022 г. приведен

⁷⁰ Quadrennial Defense Review 2014 // U.S. Department of Defense. P. 32. Available at: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (accessed: 30.05.2025).

⁷¹ В 2014 г. вышел последний «Четырехлетний обзор», после чего администрации США перешли к публикациям «Стратегий национальной обороны» — National Defense Strategy (NDS).

⁷² Атомная подводная лодка с баллистическими ракетами. — *Прим. ред.*

⁷³ Nuclear Posture Review, February 2018... P. XII.

⁷⁴ National Security Strategy of the United States of America, December 2017... P. 30.

перечень программ, осуществляемых в интересах стратегических ядерных сил.

Наземные силы. Предусмотрено полное финансирование программы замены МБР «Minuteman-III» на новую ракетную систему «Sentinel» в программе «Будущих лет» на 2023–2027 гг. Замена будет производиться в соотношении 1:1 с общим окончательным количеством в 400 находящихся на боевом дежурстве ракет, оснащенных боеголовками W87-0/Mk21 и W87-1/Mk21A.

Военно-морские силы. Предполагается полностью реализовать программу строительства ПЛАРБ класса «Columbia», предназначенных для замены ПЛАРБ класса «Ohio», начиная с 2030 г.; построить не менее 12 ПЛАРБ подобного класса; утвердить в качестве ближнесрочного приоритета финансирование программы второго продления жизненного цикла БРПЛ «Trident II (D5)»; продолжить программу ядерной боеголовки W93, а также оказать поддержку Великобритании в ее программе замены ядерных боеголовок.

Военно-воздушные силы. Предусмотрено полное финансирование программы строительства тяжелого бомбардировщика B-21 «Raider», предназначенного для замены флота тяжелых бомбардировщиков B-2A (ВВС США закупают не менее 100 таких образцов); модернизация флота тяжелых бомбардировщиков B-52H для их использования в качестве носителей ядерного оружия в период до 2050 г. Заложено финансирование программы «Оружие дальнего противостояния» («Long-Range Standoff weapon») и ассоциированной с ней программы ядерной боеголовки W80-4 для замены существующих крылатых ракет воздушного базирования. В ближнесрочной перспективе планируется произвести оценку потенциала использования существующих возможностей по поражению высокозащищенных и заглубленных целей, а также разработать перспективную систему для выполнения этой задачи.

Другие программы. Предполагается сохранить на вооружении боеголовку низкой мощности W76-2 для БРПЛ и периодически проводить оценку ее вклада в сдерживание; отменить программу ядерной крылатой ракеты морского базирования; продолжить сертификацию самолета F-35A и переход с самолетов F-15E на F-35A для поддержки

ядерных миссий НАТО; провести замену ядерной авиабомбы B61-3/4/7 на авиабомбу с продленным сроком службы B61-12⁷⁵.

Как представляется, новая администрация Д. Трампа в целом продолжит программы модернизации ядерных сил США, принятые его предшественником, возможно, с некоторыми незначительными изменениями. Вместе с тем с определенными оговорками можно предположить, что Д. Трамп поставит вопрос и об усилении систем ПРО США, включая стратегические, вплоть до создания «тонкой» обороны всей территории Соединенных Штатов. При этом речь может идти об интеграции стратегических и нестратегических ПРО США в единую систему обороны⁷⁶.

Контроль над ядерными вооружениями

Демократическая администрация Б. Обамы уделяла достаточно большое внимание контролю над ядерными вооружениями, хотя далеко не во всех документах стратегического планирования эта позиция нашла отражение. Так, «контроль над вооружениями» вообще не упоминался ни в Стратегии национальной безопасности США 2010 г., ни в Обзоре противоракетной обороны 2010 г., ни в Четырехлетнем обзоре обороны 2014 г. Но этот вопрос достаточно полно был освещен в Обзоре ядерной политики США 2010 г.

Поскольку в 2011 г. должен был вступить в силу новый российско-американский договор в области стратегических вооружений (СНВ-3)⁷⁷, в Обзоре было прописано следующее требование к предстоящим сокращениям стратегического арсенала: «Осуществить сокращение ядерных сил США таким образом, чтобы сохранить надежность и эффективность гарантий безопасности нашим союзникам и партнерам. Соединенные Штаты будут консультироваться

⁷⁵ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 21.

⁷⁶ Mahar A. 'First, we will defend the homeland': The case for homeland missile defense // Karachi Chronicle. 04.01.2025. Available at: <https://karachichronicle.com/first-we-will-defend-the-homeland-the-case-for-homeland-missile-defense/> (accessed: 30.05.2025).

⁷⁷ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) от 8 апреля 2010 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45179/ (дата обращения: 30.05.2025).

с союзниками и партнерами в разработке своего подхода к переговорам после СНВ»⁷⁸.

В этом же документе уделялось значительное внимание последующим шагам и позиции США в свете выдвинутой Б. Обамой идеи полного ядерного разоружения. В частности, было рекомендовано «провести последующий анализ, чтобы установить цели для будущих сокращений ядерных вооружений ниже уровней, ожидаемых в новом СНВ, одновременно укрепляя сдерживание потенциальных региональных противников, стратегическую стабильность по отношению к России и Китаю и гарантии для наших союзников и партнеров»⁷⁹.

Усилия США должны были преследовать цель «вовлечь Россию после ратификации и вступления в силу нового договора СНВ в переговоры, направленные на достижение существенных дальнейших сокращений ядерных сил и транспарентности, которые охватывали бы всё ядерное оружие — развернутое и неразвернутое, стратегическое и нестратегическое»⁸⁰. Вместе с рядом других рекомендаций в Обзоре 2010 г. было предложено ориентироваться на проверяемую ликвидацию всего ядерного оружия и свести к минимуму риск обмана путем повышения транспарентности и инвестиций в технологии проверки⁸¹.

После заключения нового договора по СНВ можно было бы привлечь к переговорам другие ядерные державы: «После существенных дальнейших сокращений ядерных сил с Россией вовлечь с течением времени другие государства, обладающие ядерным оружием, в многосторонние усилия по ограничению, сокращению и в конечном итоге ликвидации всего ядерного оружия во всём мире»⁸².

В документах стратегического планирования первой администрации Д. Трампа отсутствовали практические рекомендации по дальнейшим шагам в области ядерного разоружения. В них лишь отмечалась приверженность идее полной ликвидации ядерного, биологического и химического оружия, а также выражалась готовность к переговорам, но при соблюдении некоторых условий. Так, в Обзоре ядерной политики США 2018 г. сказано: «Соединенные

⁷⁸ Nuclear Posture Review Report, April 2010... P. xii.

⁷⁹ Ibid. P. xi.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibid. P. 48.

⁸² Ibid. P. 47.

Штаты по-прежнему готовы участвовать в разумной повестке дня в области контроля над вооружениями. Мы готовы рассмотреть возможности контроля над вооружениями, которые возвращают стороны к предсказуемости и транспарентности, и оставаться восприимчивыми к будущим переговорам по контролю над вооружениями, если позволят условия и потенциальный результат улучшит безопасность Соединенных Штатов и их союзников и партнеров»⁸³. В Стратегии национальной безопасности 2018 г. ведение переговоров связано с рядом условий: «Мы будем рассматривать новые механизмы контроля над вооружениями, если они будут способствовать стратегической стабильности и если они поддаются проверке. <...> Страх эскалации не мешает Соединенным Штатам защищать наши жизненно важные интересы, а также интересы наших союзников и партнеров»⁸⁴.

Администрация Дж. Байдена провозгласила «прагматичный» подход к контролю над ядерными вооружениями. Наряду с прочим это означало выдвижение задачи обеспечения достаточно широкого спектра интересов безопасности США путем достижения договоренностей с другими государствами, прежде всего с Россией. В этой связи в Обзоре ядерной политики 2022 г. сказано: «В соответствии с нашим обязательством поставить дипломатию на первое место Соединенные Штаты будут стремиться к созданию новых механизмов контроля над вооружениями, которые будут направлены на устранение всего спектра ядерных угроз и продвижение наших глобальных интересов в области нераспространения»⁸⁵.

Среди интересов, которые США будут стремиться обеспечить путем переговоров и новых договоренностей, указаны снижение роли ядерного оружия в стратегии безопасности Соединенных Штатов и уменьшение ядерных рисков в целом. По этому вопросу в Обзоре указано: «...ограничения и повышение транспарентности ядерного и, возможно, неядерного стратегического потенциала противника посредством контроля над вооружениями имеют центральное значение для любого подхода к снижению роли ядерного оружия»⁸⁶. Нетрудно догадаться, кого США подразумевают под этим «про-

⁸³ Nuclear Posture Review, February 2018... P. XVII.

⁸⁴ National Security Strategy of the United States of America, December 2017... P. 31.

⁸⁵ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 16.

⁸⁶ Ibidem.

тивником». Более того, в том же документе прямо заявлено о том, что «в наших подходах к контролю над вооружениями и снижению рисков с Россией в ближайшей перспективе мы должны учитывать фактор возможного применения ядерного оружия со стороны РФ»⁸⁷.

Что касается перспектив контроля над ядерными вооружениями, то в Обзоре подчеркивается: «Соединенные Штаты готовы оперативно договориться о новой структуре контроля над вооружениями, которая заменит новый СНВ, когда он истечет в 2026 г., хотя переговоры требуют добровольного партнера, действующего добросовестно. Наши приоритеты включают содействие прозрачности и взаимному снижению рисков, реализацию инициатив, ограничивающих дестабилизирующие системы или позиции, и уменьшение вероятности просчетов»⁸⁸.

Важным аспектом подходов США к роли контроля над вооружениями в их ядерной политике являются требования повышения степени «прозрачности» ядерных арсеналов, транспарентности в отношениях участников соглашений и достижения цели укрепления стратегической стабильности. Об этом неоднократно говорилось в документах стратегического планирования администрации Дж. Байдена. Так, в Стратегии национальной безопасности 2022 г. указано, что «Америка по-прежнему заинтересована в сохранении стратегической стабильности и развитии более обширной, прозрачной и поддающейся проверке инфраструктуры контроля над вооружениями, чтобы прийти на смену новому СНВ, и в восстановлении европейских механизмов безопасности...»⁸⁹.

Относительно перспектив многосторонних переговоров по ядерному разоружению администрация Дж. Байдена, по всей видимости, не питала больших надежд на достижение реального успеха в этой области. Тем не менее она считала, что процесс контактов стран «большой ядерной пятерки» в рамках ДНЯО «способствует диалогу по ядерным вопросам, который мог бы укрепить доверие и понимание, повысить прозрачность и создать форум для взаимодействия на высоком уровне»⁹⁰.

⁸⁷ Ibid. P. 5.

⁸⁸ Ibid. P. 16.

⁸⁹ National Security Strategy, October 2022... P. 26.

⁹⁰ 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review... P. 18.

Как представляется, контроль над ядерными вооружениями, как и само ядерное разоружение, не будет входить в число важнейших приоритетов политики безопасности новой администрации Д. Трампа. По крайней мере, речь о новом договоре по СНВ, который может прийти на смену всё еще действующему соглашению (СНВ-3) и участие в котором было приостановлено Россией, вестись не будет. Тем более что срок действия СНВ-3 истекает уже в феврале 2026 г. Вместе с тем не исключено, что новая американская администрация продолжит попытки привлечь Китай к контролю над ядерными вооружениями, настаивая на необходимости достичь предсказуемости и транспарентности в ядерной сфере. Представляется, что, как и ранее, эти попытки успеха иметь не будут, хотя данные положения и могут быть включены в официальные документы новой администрации США⁹¹.

* * *

Анализ документов стратегического планирования администраций Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена показывает, что в них присутствуют как сходства, так и серьезные различия. Сходство в основном заключается в той неизменной роли, которую играют ядерные вооружения в политике США, а именно — в сдерживании как потенциальных противников, так и в целом угроз безопасности страны. В более конкретном плане все названные администрации приходят к выводу о необходимости сохранения стратегической ядерной триады: МБР, флота ПЛАРБ и тяжелых бомбардировщиков — носителей ядерного оружия. Все они оценивают роль этих сил в обеспечении сдерживания примерно одинаково — как дополняющих и усиливающих друг друга. Все названные администрации также положительно оценивают роль противоракетной обороны и отрицают ее дестабилизирующее влияние. В некоторых случаях (Б. Обама) признается наличие взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, хотя в рассматриваемых в настоящей работе документах такое положение отсутствует⁹². Также все названные администрации признают необходимость осуществления программ в сфере модернизации

⁹¹ Miller Z., Price M.L. Trump wants denuclearization talks with Russia and China, hopes for defense spending cuts...

⁹² Это положение присутствует в подписанном Б. Обамой Договоре СНВ-3.

ядерных сил и замены существующих стратегических ядерных систем оружия в связи с их устареванием. Значительное внимание уделяется совершенствованию и модернизации систем управления этими силами. Наряду с этим все администрации США выражают приверженность полной ликвидации ядерных вооружений в перспективе. Существуют и некоторые другие сходства.

Что касается различий, то наиболее существенными являются изменившаяся в худшую сторону оценка международной обстановки, характера вызовов и угроз безопасности США и определение вероятных противников. Если администрация Б. Обамы не считала Россию таким противником и, напротив, рассматривала ее как «партнера» в противостоянии главным угрозам безопасности — международному терроризму и распространению ядерного оружия, то к началу 2020-х годов РФ и КНР «перешли» на первое место в списке названных угроз. Произошли изменения и в американской оценке структуры и средств стратегического сдерживания. Так, если администрация Б. Обамы предполагала, что некоторые функции ядерного сдерживания могут быть постепенно переданы неядерным вооружениям, то последующие администрации заявляли и продолжают заявлять об усилении ядерного сдерживания за счет неядерных вооружений. Иными словами, неядерные средства должны не заменять, а, напротив, усиливать функцию сдерживания, возлагаемую на ядерные вооружения.

Начиная с администрации Д. Трампа, Соединенные Штаты пытаются реализовать идею «комплексного сдерживания», предполагающую выработку «индивидуальных вариантов» для парирования угроз, исходящих от разных источников. В этой связи администрация Дж. Байдена выдвинула условие создания «гибких сил», способных эффективно противостоять широкому спектру существующих и перспективных угроз безопасности США.

Наконец, видимое различие существует и в подходах трех последних администраций к роли и месту контроля над вооружениями в ядерной политике Соединенных Штатов. Если администрация Б. Обамы рассматривала контроль над вооружениями как средство достижения выдвинутой ею цели полного ядерного разоружения, то администрация Д. Трампа пыталась использовать контроль над

вооружениями как инструмент, позволяющий добиться «прозрачности» ядерных сил своих конкурентов, прежде всего Китая.

Что касается администрации Дж. Байдена, то она планировала использовать контроль над вооружениями исключительно в собственных интересах, прежде всего в целях укрепления функции сдерживания американских сил и решения выдвинутых руководством США ряда конкретных задач. О необходимости учитывать интересы и озабоченности других участников переговорного процесса в документах ядерного планирования Соединенных Штатов ничего не говорилось.

Не вызывает сомнения, что новая администрация Д. Трампа внесет определенные изменения в документы стратегического планирования США, принятые Дж. Байденом. Разумеется, достаточно сложно предположить, какие конкретно изменения в этих документах будут сделаны республиканцами, но, исходя из уже прозвучавших заявлений новых официальных лиц администрации, включая президента США, можно сделать ряд предположений. Так, роль ядерных вооружений в политике безопасности может быть усилена, равно как и роль противоракетной обороны. Основное внимание будет обращено на Китай, в то время как проблемы, связанные с Россией, станут рассматриваться как носящие менее долгосрочный характер и как более поддающиеся урегулированию в интересах Соединенных Штатов. При этом контроль над ядерными вооружениями отойдет на второй план в американской политике, хотя попытки привлечь Пекин к этому процессу могут быть продолжены. Запланированные программы модернизации стратегических ядерных сил США останутся неизменными, но могут быть дополнены расширением программ в области ПРО. В целом политика безопасности США будет носить более жесткий характер и требовать, наряду с прочим, быстрого и эффективного разрешения всех существующих и потенциальных проблем в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А.Г. Диалектика судного дня: гонка вооружений и их ограничения // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 27–48. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.03.

2. Арбатов А.Г. Проблемы и дилеммы следующего договора СНВ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 6. С. 5–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-5-20.

3. Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 7. С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-5-16.

4. Бондаренко О.В. Стратегия национальной безопасности США: между геополитической манией и фобией // *Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: Материалы международной научно-практической конференции* / Отв. ред. Л.В. Санина, Е.М. Якимова. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 19–28.

5. Веселов В.А. Развитие ядерной стратегии США в начале XXI века // *Новая и новейшая история*. 2021. Т. 65. № 1. С. 169–180. DOI: 10.31857/S013038640013384-0.

6. Грибин Н.П. Глобализация стратегических амбиций. Критический анализ «Стратегии национальной безопасности — 2017» Дональда Трампа // *Международная аналитика*. 2017. № 4 (22). С. 86–95.

7. Есин В.И. Развитие американской и российской систем противоракетной обороны и стратегическая стабильность // *Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности* / Под ред. акад. РАН А.А. Кокошина. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 137–159.

8. Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М.: URSS, 2015.

9. Россия и дилеммы ядерного разоружения / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012.

10. Тебин П. О новой Стратегии национальной безопасности США: Валдайская записка № 120 // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. Декабрь 2022. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/files/43490/> (дата обращения: 30.05.2025).

11. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2017.

12. Acton J.M. Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war // *International Security*. 2018. Vol. 43. No. 1. P. 56–99. DOI: 10.1162/isec_a_00320.

13. Allison G. *Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap?* Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.

14. Clarke R.A., Knake R.K. *Cyber war: The next threat to national security and what to do about it*. New York: Ecco, 2010.

15. Freedman L. The evolution of nuclear strategy. London: Palgrave Macmillan, 2003.

16. Kissinger H. Nuclear weapons and foreign policy. New York: Harper & Brothers, 1957.

17. Lettow P. U.S. national security strategy: Lessons learned // Texas National Security Review. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 117–154. DOI: 10.26153/tsw/13195.

18. Lieber K.A., Press D.G. The new era of counterforce: Technological change and the future of nuclear deterrence // International Security. 2017. Vol. 41. No. 4. P. 9–49. DOI: 10.1162/ISEC_a_00273.

19. Nye J.S. The future of power. New York: PublicAffairs, 2011.

20. Sagan S.D., Waltz K.N. The spread of nuclear weapons: An enduring debate. New York: W.W. Norton & Company, 2012.

21. Slaughter A.-M. The chessboard and the web: Strategies of connection in a networked world. New Haven: Yale University Press, 2017.

22. Trenin D. Russia and global security norms // The Washington Quarterly. 2004. Vol. 27. No. 2. P. 63–77.

REFERENCES

1. Arbatov A.G. 2019. Dialektika sudnogo dnya: gonka vooruzhenii i ikh ogranicheniya [Doomsday dialectics: The arms race with arms limitations]. *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 27–48. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.03. (In Russ.)

2. Arbatov A.G. 2021. Problemy i dilemmy sleduyushchego dogovora SNV [Problems and dilemmas of the next START treaty]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 6, pp. 5–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-5-20. (In Russ.)

3. Arbatov A.G. 2018. Transformatsiya yadernogo sderzhivaniya [Transformation of nuclear deterrence]. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no. 7, pp. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-5-16. (In Russ.)

4. Bondarenko O.V. 2017. Strategiya natsional'noi bezopasnosti SShA: mezhdu geopoliticheskoi maniei i fobie [US National Security Strategy: Between geopolitical mania and phobia]. In: Sanina L.V., Yakimova E.M. (eds.). *Problemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti v kontekste izmeneniya geopoliticheskoi situatsii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of ensuring national security in the context of the changing geopolitical situation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, Baikal'skii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 19–28. (In Russ.)

5. Veselov V.A. 2021. Razvitie yadernoi strategii SShA v nachale XXI veka [The development of US nuclear strategy at the beginning of the 21st century].

Modern and Contemporary History, vol. 65, no. 1, pp. 169–180. DOI: 10.31857/S013038640013384-0. (In Russ.)

6. Gribin N.P. 2017. Globalizatsiya strategicheskikh ambitsii. Kriticheskii analiz 'Strategii natsional'noi bezopasnosti — 2017' Donal'da Trampa [Globalization of ambitions. A critical analysis of Donald Trump's National Security Strategy 2017]. *Journal of International Analytics*, no. 4 (22), pp. 86–95. (In Russ.)

7. Esin V.I. 2017. Razvitie amerikanskoi i rossiiskoi sistem protivoraketnoi oborony i strategicheskaya stabil'nost' [Development of American and Russian missile defense systems and strategic stability]. In: Kokoshin A.A. (ed.). *Vliyanie tekhnologicheskikh faktorov na parametry ugroz natsional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti, voennykh konfliktov i strategicheskoi stabil'nosti* [The influence of technological factors on the parameters of threats to national and international security, military conflicts and strategic stability]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., pp. 137–159. (In Russ.)

8. Kokoshin A.A. 2015. *Strategicheskoe yadernoe i neyadernoe sderzhivanie v obespechenii natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Strategic nuclear and non-nuclear deterrence in ensuring Russia's national security]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

9. Arbatov A.G., Dvorkin V.Z., Oznobishchev S.K. (eds.). 2012. *Rossiya i dilemmy yadernogo razoruzheniya* [Russia and the dilemmas of nuclear disarmament]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

10. Tebin P. 2022. *O novoi Strategii natsional'noi bezopasnosti SShA: Valdaiskaya zapiska No. 120* [On the new U.S. National Security Strategy: Valdai memo No. 120]. Valdai Discussion Club. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/43490/> (accessed: 30.05.2025). (In Russ.)

11. Shakleina T.A. 2017. *Rossiya i SShA v mirovoi politike* [Russia and USA in world politics]. Moscow, Aspekt Press. (In Russ.)

12. Acton J.M. 2018. Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war. *International Security*, vol. 43, no. 1, pp. 56–99. DOI: 10.1162/isec_a_00320.

13. Allison G. 2017. *Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap?* Boston, Houghton Mifflin Harcourt.

14. Clarke R.A., Knake R.K. 2010. *Cyber war: The next threat to national security and what to do about it*. New York, Ecco.

15. Freedman L. 2003. *The evolution of nuclear strategy*. London, Palgrave Macmillan.

16. Kissinger H. 1957. *Nuclear weapons and foreign policy*. New York, Harper & Brothers.

17. Lettow P. 2021. U.S. national security strategy: Lessons learned. *Texas National Security Review*, vol. 4, no. 2, pp. 117–154. DOI: 10.26153/tsw/13195.

18. Lieber K.A., Press D.G. 2017. The new era of counterforce: Technological change and the future of nuclear deterrence. *International Security*, vol. 41, no. 4, pp. 9–49. DOI: 10.1162/ISEC_a_00273.

19. Nye J.S. 2011. *The future of power*. New York, PublicAffairs.

20. Sagan S.D., Waltz K.N. 2012. *The spread of nuclear weapons: An enduring debate*. New York, W.W. Norton & Company.

21. Slaughter A.-M. 2017. *The chessboard and the web: Strategies of connection in a networked world*. New Haven, Yale University Press.

22. Trenin D. 2004. Russia and global security norms. *The Washington Quarterly*, vol. 27, no. 2, pp. 63–77.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025;
одобрена после рецензирования 08.05.2025;
принята к публикации 21.06.2025

The paper was submitted 02.04.2025;
approved after reviewing 08.05.2025;
accepted for publication 21.06.2025